*****

Слизерин – дом истинных аристократов. Лишь потомки магических домов имели право находиться на данном факультете. Собственно, в частности, из-за этого в менталитете молодых, но уже «знающих» себе цену волшебников, проскальзывали довольно любопытные черты: гордость, на грани с гордыней, уверенность в своей правоте, бахвальство знаниями и силами.

Зачастую даже сами родители таких чад поощряли такое поведение детей. Почему? Ответ прост, ведь они сами были так воспитаны, поэтому не могли как-то иначе воспитать новое поколение. Собственно, именно из-за этого, в дальнейшем, уже повзрослев и поняв основной расклад вещей, аристократы продолжали в какой-то мере смотреть свысока на разумных другого сорта. Ведь они избранные! Они владеют магией! Ещё их много пра-пра предки колдовали, тогда как предки многих маглорожденных ковырялись мотыгами в земле, да пасли скот.

Драко Малфой был таким. С самого детства его отец всецело одобрял поведение своего сына в таких вещах. Высказал правильную повестку? Люциус купил нового питомца. Смог в разговоре с ровесниками задавить тех ментально? Что же, это достойно награды.

Кто знает, куда бы это могло привести в дальнейшем, если бы не мать Драко, Нарцисса Малфой, урождённая Блэк. К глубочайшему удивлению парня его мать, будучи выходцем из, возможно, самой старой и жесткой семьи туманного Альбиона относилась куда как терпимее к маглорожденным. Более того, Нарцисса во многом ссылалась на таких магов прошлого, при обучении сына. Удивительно.

Однако в голове мальчика не мог не возникнуть вопрос: а как так вышло, что воспитанница семьи, что считается воистину темной и нестерпимой к маглорожденным воспитывала своего сына в таком ключе? Ответ оказался довольно банален и прост: взаимоотношение с семьями на подобии Малфоев. Семья Блэк в отличии от многих других семей прекрасно помнила то, что некогда их предок так же пришел в магический мир из мира маглов. Правда в те далекие времена не было разделения на два разных мира, но это не так сильно важно.

Итак, воспитываемый по двум разным философиям Драко не мог, не прильнуть к какой-то больше, чем к другой. Такой стала философия нетерпимости, чьим глашатаем был его отец. Однако учение его матери не забывалось и хранилось у него в подкорке. И день, когда они пригодились – настал.

Колдер Вилсон – подросток загадка. Умен, воспитан, знает обычаи и правила аристократических родов, при этом не прогибается не под какой из них, прекрасно пользуясь правилом неприкосновенности. Этот кареглазый парень вызвал ажиотаж к своей персоне уже через месяц после начала учебы. Смешно, однако уже тогда он творил магию гораздо легче и изящнее, чем кто-либо другой на патоке. Палочка из вишни (вроде бы) порхала в его руках невероятно резво.

А дальше было только хуже. Неожиданное схождение с полуголблином, рост в знаниях и навыках, после чего и вовсе пошел слух, что он стал учеником кого-то из грандмастеров! Это на первом курсе! Немыслимо! Ярость, гнев, зависть и недоумение – именно такие эмоции блуждали тогда в разуме Драко.

Однако как бы он не выделялся на фоне других, Малфой младший продолжал считать себя выше него. Ведь это сейчас, в Хогвартсе, тот блистает, однако стоит ему только его закончить,

как магический мир тут же покажет, где именно находится его место!.. по крайней мере так считал Драко, пока на факультете не поползли слухи о том, что чета Гринграсс желает сосватать свою старшую дочь ему, ведь он возможно обретенный. Именно тогда мир в голове блондинистого мальчика пошатнулся, заставив вступить в конфронтацию с гением его курса. Безуспешно.

Дальнейшее напоминало какой-то сон. День за днем, месяц за месяцем, этот выскочка становился все более и более значимым. Сначала над ним взяла слепое шевстование Кристал – еще один гений. Позже в его кругу общения плотно затесался наследник рода Лонгоботом. Ну да и Мордред с ним, ведь тот чуть ли не Сквиб, однако нет, месяц упорных тренировок и тот блистает во главе потока.

Второй курс – к группе Колдера присоединилось ещё двое аристократов: Полумна Лавгуд и Астория Гринграсс, его обещанная, отцом, невеста. Как неудивительно, но нахождение в группе это парня помогло засиять каждой из них, несмотря на их разные философии и точки зрения.

Не видя своего дальнейшего пути, Драко Люциус Малфой обратился к той, чье учение помогло хоть как-то адекватно реагировать на все это. К Нарциссе Малфой. Выслушав сына, мать смогла посоветовать лишь одно: познакомиться с парнем поближе. Цели же, преследуемые самим Драко не важны: от банальное дружбы, до возможной вербовки нового слуги рода. И Драко послушал, ведь ещё именно тогда его отец, несомненный авторитет в глазах парня посоветовал присмотреться к маглорожденному, как к возможному слуге.

Сказано – сделано, и вот спустя пару разговоров он уже находится в данной группе. От возможных проблем его спас родовой амулет, висящий под мантией, поэтому Драко был уверен в своих возможностях. Что же, именно тогда-то его мир стал окончательно рваться на части.

Колдер Вилсон – не просто гений, он аномалия, монстр. Победа в турнире? Запросто. Становление подмастерье целительства сначала одной звезды, а после и трех? Без проблем. Знакомство с самим главой Гильдии Целителей: Гиппократом Сметвиком? Конечно, и даже больше.

Каждый шаг этого вечно без эмоционального парня вводил в ступор, заставлял сомневаться не только в себе, но и в самом мире. А его отношение? Да он никогда не вступал по собственной инициативе в конфликты, все обучение он буквально жил магией. Да, воистину Сидхе.

Однако видя такой пример перед собой Драко не отчаиваться и буквально рвя себе мышцы рос над собой. День ото дня, час от часа. Сила, знания и магия – все это приходит посредством труда, титанического, но необходимого.

Пожалуй, упоминать о том, что Колдер показывал всем остальным в школе и то, что он умел – не стоит. Да даже сейчас Малфой не знал, как много своих возможностей показал ему и трём другим этот парень. И это вызывает неподдельное уважение к нему и его труду.

И все было прекрасно. Группа продолжает существовать, сам Драко развивается неимоверно большими и быстрыми шагами. Колдер помогает и поддерживает каждого из них. Идиллия, которая была нарушена его собственным отцом.

*****

—Драко, — по ту сторону связного зеркала возникло строгое и, как будто бы, пустое лицо статного блондина. Люциус Малфой, его отец.

— Глава, — слегка склонив голову, произнес Драко.

В данный момент Малфой младший находился в своей комнате, ведь перстень подал сигнал, что его отец хочет с ним связаться. Возможно такое общение родственников могло бы показаться странным, однако из разговоре давным-давно была отработана схема: если разговор начинается с имени, то с парнем говорит Глава Рода. Если же со слова сын, то его отец. Увы, по большей части с парнем говорил именно первый, а не второй.

— Как проходит твое обучение в школе? — простой вопрос, заданный со все тем же пустым лицом, требовал простого же ответа. Ни больше, ни меньше.

— Учеба не приносит особых затруднений. Все мои силы направленны на изучение нового материала, находящегося за пределами школьной программы, — подняв голову, тихо, но тверда ответил Драко. Неимоверно хотелось показать отцу свои достижения, однако это лучше оставить на потом.

— Как проходит твое общение с юным подмастерье? — с явной заинтересованностью в голосе интересуется отец. — Удалось узнать что-либо у него?

— Увы, — слегка покачал подросток головой. — Судя по всему на данный момент вассальство у какого-либо из родов его не интересует совершенно. Все его внимание захватила магия, — слегка улыбнувшись дополнил Драко. — По поводу же информации, — тут он задумался, прикидывая в уме все за и против. — Узнать что-либо существенное не удалось. Убедиться в его статусе крови я не смог. Лишь с его слов, что он является маглорожденным, — слегка отдернув себя, произнес подросток.

Драко чуть либо не сказал обычных людей. Хорошо, что успел остановить сам себя. Ведь за такое отец точно не похвалит. Уж больно щепетильно он к этому относиться.

— Печально, но на большее у нас нет времени, — чему-то кивнув, проговорил Люциус, под слегка удивлённым взглядом сына. — Драко. Как и было ранее обговорено я и глава рода Гринграсс заключили предварительный договор о вашей помолвке с Асторией.

— Я понял вас, глава, — тихо проговорил Малфой младший не в силах удержать легкую улыбку на своих устах.

Он смог. Именно Драко подал такую идею своему отцу. Да, пускай не с самого начала, однако он влюбился в эту веселую, язвительную особу. И даже осознавая то, что ее мир все больше и больше сводился к Колдеру, он не намерен был отступать.

«У Колдера ещё есть Луна», — проскользнула в его разуме предательская, темная мысль, что тут же исчезла за щитами оклюменции.

— У тебя есть время до конца Хогвартса, сын, — перейдя на более спокойный тон, проговорил Люциус, слегка улыбнувшись своему чаду. Как он его понимает. Сам такой был при новости о помолвке с Нарциссой. Возможно, это семейное? — За это время ты должен завоевать Асторию, дабы она согласилась на эту помолвку. Если же ты не преуспеешь, — не договорив до конца, старший блондин выразительно посмотрел на сына.

— Я тебя понял, отец. Я не подведу, — «как и самого себя».

— Чудно. Я уверен ты меня не разочаруешь, — с гордостью поглядев на него, проговорил мужчина. Однако спустя пару секунд его взор изменил свой окрас, став вновь пустым. — Также

я настоятельно рекомендую сократить свое общение с мистером Вилсоном. И по возможности ограничить Асторию от общения с ним. Пускай не сразу, но это необходимо сделать.

— Но почему? Разве это так необходимо? — от неожиданности воскликнул куда более эмоционально Драко, после чего тут же виновато опустил голову. — Прости, отец.

— На последнем собрании семей, Глава Рода Кристал заявила о своих намерениях заполучить его в свои руки, — спокойно пояснил Малфой, но не увидев понимания на лице сына, дополнил. — Любой ценой. Поэтому его ценность как слуги уменьшилась многократно. Конфликтовать с одним из родов нам не с руки.

— Хорошо, глава. Я вас понял, — помолчав где-то с минуты две, проговорил Драко.

*****

Один разговор, реакция на который изменит многое. Раннее, полтора года назад, Драко бы тут же ринулся исполнять просьбу – приказ своего отца, теперь же все было иначе. Он стал другим, мир для него стал куда больше и многограннее.

На следующей день Драко связался с матерью, дабы спросить у нее совета. И получил его, пускай и не в такой форме.

«— Драко, — начала мать, улыбнувшись ему милой улыбкой. — Глава Рода это тот, кто отринул свои эмоции и чувства ради своей семьи, рода. Порой он Должен совершать во истину плохие вещи, — на мгновение, всего лишь на мгновение на ее лице проскользнула печаль. — Но каким бы он не казался со стороны, Глава Рода все ещё разумный. Со своими слабостями и предпочтениями. Теперь же, мой милый Драко, перед тобой стоит один из множества выборов, что тебе предстоит совершить. Подумай хорошенько и реши. А я поддержу тебя в любом начинании, — под конец своей речи Нарцисса улыбнулась самой тёплой материнской улыбкой, которую до этого Драко никогда не видел.»

И вот, наконец, взвесив все за и против, Драко решил рассказать обо всем Вилсону. К его удивлению (хотя так было и раньше) Колдер сразу понял, где собака зарыта. Его понимающий взгляд, когда мы говорили о помолвке и «своевольном» решении родителей показал многое. Он понял и не осудил.

Именно поэтому Драко рассказал об словах отца, опустив некоторые детали. Что же, будь что будет. А в будущем Драко узнает, правильный ли он сделал выбор

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/43400/2345529